

18+

Naya Kim
427

Naya Kim

427

«Издательские решения»

Kim N.

427 / N. Kim — «Издательские решения»,

Идеальное совпадение — заманчиво и опасно. Два человека, словно созданные из одного мотива: один такт — одни взгляды, один юмор. Он — точное отражение твоей души. Но можно ли доверять своему отражению, когда наступает рассвет реальности?

© Kim N.

© Издательские решения

Содержание

Пролог	8
«связаны»	9
Глава 1	10
«две трещины»	10
Глава 2	13
«Случайность, которая не бывает случайной»	13
Конец ознакомительного фрагмента.	14

427

Naya Kim

© Naya Kim, 2026

ISBN 978-5-0070-4928-3

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

427 километров над землей

Имя автора

© имя автора

Пролог

«СВЯЗАНЫ»

это когда в твоей жизни появляется человек случайным образом, но оказывается, что он полное отражение твоей души. Одинаковые взгляды, юмор, мнения и вкусы, а рядом с ним лишь ощущение комфорта и спокойствия.

Глава 1

«две трещины»

Дожди шли не переставая, и город утонул в мокрой листве, сером асфальте и безнадежности, которая разлита в воздухе ноября, как дешевые духи — навязчиво и везде.

Она сидела на подоконнике в своей съемной квартире на седьмом этаже старой хрущевки. Подоконник был холодным, даже несмотря на батарею, но она давно привыкла к холоду. Он стал ее постоянным спутником задолго до того, как в квартире отключили отопление за долги. И да, об этом она тоже умалчивала, ведь ей было стыдно в этом признаться даже самой себе.

Ей было тридцать два. За окном шумел проспект, люди спешили по делам, кто-то смеялся в машине, припаркованной у подъезда, кто-то ругался по телефону. Жизнь кипела. А внутри у нее была звенящая тишина, в которой эхом отдавались только собственные шаги.

Она работала в крупной компании, где ее ценили, но не любили. «Слишком правильная», — шептались за спиной коллеги. «Слишком холодная», — говорили мужчины после второго свидания. «Слишком сложная», — сказал бывший муж, уходя к своей секретарше, молоденькой, глупенькой, зато улыбчивой и легкой.

«Ты как северное сияние — красиво, невероятно, но мороз пробирает до костей.»

Она тогда промолчала. Проглотила обиду, как глотала все предыдущие годы. Запила чаем с сахаром, и пошла мыть посуду. Потому что надо. Жизнь продолжается. Ведь если остановиться и дать себе волю — развалишься на куски, и никто не соберет.

Она не плакала. Разучилась. Слезные железы, наверное, атрофировались за годы одиночества. Было только сухое, выжженное поле внутри, по которому ветер гонял колючки воспоминаний.

Вот воспоминание: ей шесть лет, она ждет маму с работы, сидит на лестнице, потому что ключи потеряла. Мама приходит поздно, уставшая, злая, кричит: «Вечно ты создаешь проблемы, недотепа!» Вот ей пятнадцать, первая любовь, мальчик из параллельного класса. Он обещает позвонить и не звонит. Она ждет три дня, не ест, не спит, а потом узнает, что у него другая. «Ты слишком скучная», — объясняют ей подруги. Но они даже не пытались ее понять или же поинтересоваться ее увлечениями. Вот ей двадцать пять, свадьба, белое платье, она думает: «Ну вот, теперь все будет хорошо». Не будет.

— Дура, — шепчет она самой себе, глядя на отражение в темном стекле. — Какая же ты дура.

Но в отражении — не дура. В отражении красивая женщина с большими зелеными глазами, в которых застыла такая тоска, что хоть выжимай. Тонкие пальцы, длинные волосы, которые она вечно собирает в пучок, чтобы не мешали. Губы, которые разучились улыбаться настоящему.

За спиной — никого. Лишь кот, единственная отрада в этой полной тоски жизни. Телефон молчит. Соцсети пестрят чужим счастьем: кто-то женился, кто-то родил, кто-то улетел на Мальдивы. Ее жизнь стоит на месте. Она даже не стоит — она медленно, незаметно проседает, как старый фундамент.

«Души встречаются не тогда, когда им хорошо, — думает она, водя пальцем по запотевшему стеклу. — А когда трещины на них совпадают. Но мои трещины такие глубокие, что в них можно провалиться. Кто захочет в них смотреть?»

Она не знает, что в эту самую минуту, на другом конце города, есть кто-то, кто смотрит на ту же унылую ноябрьскую луну и думает о том же.

— —

Его квартира находилась на двадцать пятом этаже новостройки в центре. Панорамные окна, дизайнерский ремонт, итальянская мебель. Внизу простирался город — гигантский муравейник из огней, машин и людей. Красиво. Дорого. Пусто.

Он стоял на балконе, курил, хотя бросил три года назад. Срывы случались в такие ночи, когда мысли начинали жужжать пчелиным роем и не давали уснуть. Когда одиночество выползло из всех щелей и заполняло собой пространство.

Ему было тридцать семь. У него была своя архитектурная мастерская, имя в профессиональных кругах, несколько реализованных проектов, о которых писали в журналах. Была бывшая жена, которая жила теперь в Испании с его же бывшим лучшим другом. Был сын, который учился в Лондоне и звонил раз в месяц, по привычке, скорее из вежливости, чем из потребности.

— Пап, у меня все ок, — говорил сын. — Деньги пришли, спасибо. Ладно, я побежал.

И все. Короткие гудки. И тишина.

Он думал: «Я построил дом. Вырастил сына. Посадил не одно дерево. Все, что положено мужчине по статусу. Почему же я чувствую себя таким никчемным?»

Ответ был прост, но он гнал его от себя. Потому что признать правду — значило признать свое поражение. А он не умел проигрывать.

Его предавали дважды. Первый раз — женщина, которую он любил так, как умеют любить только очень сдержанные люди: глубоко, молча, без лишних слов. Она ушла к его другу, сказав напоследок: «Ты скучный. Ты как стена — надежный, но холодный. С тобой не страшно, но и не интересно. А мне хочется жить!» Второй раз — жизнь, которая просто взяла и перестала радовать. Он просыпался утром, пил кофе, ехал на работу, проектировал дома для чужих людей, возвращался, пил виски, ложился спать. И так по кругу. День сурка, который длился годами.

Иногда, очень редко, он позволял себе слабость. Например, сейчас. Стоял на балконе в одном свитере, несмотря на холод, смотрел на звезды и думал: «А есть ли там, в этой беско-

нечности, кто-то, кто чувствует то же, что и я? Кому так же одиноко в толпе? Кто умеет улыбаться, когда внутри все горит?»

Звезда, на которую он смотрел, мигнула и погасла. Или просто закрылась тучей.

Он затушил сигарету и направился спать. Завтра новый день. Новая встреча. Новые люди. Новые стены, которые он построит для них. А для себя... для себя у него ничего не было.

— —

Они не знали друг о друге. Но в ту ночь оба не спали. Она — глядя в потолок и считая трещины на нем. Он — ворочаясь в огромной кровати, где вторую подушку никто никогда не занимал.

Их разделяли километры, социальные статусы, разный опыт, разные травмы. Но соединяло одно: они оба сделали первый шаг. Шаг в пустоту. Шаг навстречу тому, чего сами боялись больше всего — надежде.

Глава 2

«Случайность, которая не бывает случайной»

Аэропорт в это время года — место тоскливое. За окном серое небо, бесконечные очереди, уставшие люди, дети, которые капризничают, и запах пережаренных котлет из круглосуточного кафе.

Она приехала за четыре часа до вылета. Маме стало хуже, нужно было срочно лететь в родной город, и она схватила первый попавшийся билет. Места в экономе, у окна, чтобы ни с кем не разговаривать. Чемодан она не брала — только маленькую ручную кладь. Ей было не до вещей сейчас.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.